

КОЛОНИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И КОМПРОМИССЫ (конец XIX — начало XX в.)

8.1. Обострение противоречий

Приоритеты. События европейской политики конца 60–70-х годов XIX в. поглощали все внимание большинства правительств европейских государств. На некоторое время они ослабили внимание к колониям. В частности, от активной колониальной политики отказалась Франция, не желавшая распылять силы и средства, которые могли понадобиться ей в случае новой войны с Германией. По той же причине не помышляла о колониальных экспедициях и сама Германия. Единственными государствами, которые ни при каких переменах погоды в Европе не снижали темпов своей колониальной экспансии, были Великобритания и Россия. Будучи убеждены в том, что войны между Францией, Германией, Италией и Австро-Венгрией не только не противоречили, а скорее всего даже соответствовали их интересам, обе державы не преминули воспользоваться благоприятной возможностью, чтобы расширить свои владения в мире.

Исключительно разносторонними были колониальные интересы Великобритании. Она прилагала значительные силы для расширения своих колониальных владений на юге Африки, где близ слияния рек Вааль и Оранжевая в 1867 г. были обнаружены богатые месторождения алмазов и золота. В надежде разбогатеть туда устремились старатели. Ими были основаны города Кимберли, Иоганнесбург и др. Вслед за старателями в глубь континента направились и отряды колониальных войск, захватывая земли, принадлежавшие бурам (потомкам голландских колонистов) и африканским племенам. В результате кровопролитной войны 1879–1880 гг. британские колонизаторы сломили сопротивление зулусов.

Но, разумеется, британские колонизаторы в особенности заботились о своих колониальных владениях в Южной Азии. Завершив покорение Индии, они попытались подчинить соседние с ней страны. В 1860 г. они навязали неравноправный договор Непалу, а в 1878–1880 гг. в очередной раз предприняли

попытку покорить Афганистан. Воинственные афганские племена и на этот раз дали отпор захватчикам. Тем не менее британским колонизаторам удалось заключить с эмиром Кабула договор, лишивший Афганистан права на проведение самостоятельной внешней политики.

Правительство Великобритании ревниво следило за успешной экспансией России в Центральной Азии. В конце 70-х — начале 80-х годов XIX в. в ее подданство перешли туркменские племена. А в 1885 г. произошло вооруженное столкновение между отрядами русских и афганских войск близ Кушки, крайне встревожившее Великобританию. В Лондоне прямо заговорили о «русской угрозе» Индии. Было приказано привести в полную боевую готовность 50 тыс. солдат, дислоцированных в этом районе мира. Одновременно в метрополии призвали на службу 15 тыс. резервистов. Спешно готовились планы переброски британских войск в стратегически важные точки британской колониальной империи.

Цели. «Колониальная лихорадка» охватила европейские державы не раньше, чем в самой Европе стабилизировалось международное положение в результате образования Тройственного и русско-французского союзов. Лишь убедившись в безопасности своих границ, они сочли возможным направить значительные финансовые средства и военные силы на осуществление колониальных захватов. С завидным упорством они стремились к приобретению колоний, не считаясь с издержками. Все им было нипочем — ни расстояния, ни естественные преграды, ни дороговизна колониальных экспедиций, ни человеческая кровь, обильно проливавшаяся в колониальных войнах.

Тому имелось много причин. Отметим лишь некоторые из них. Во-первых, значительно более совершенными стали технические средства осуществления колониальной экспансии. Революция в средствах транспорта, прежде всего возникновение парового крупнотоннажного судоходства, не только обеспечила надежную связь метрополии с заморскими колониями, но и сделала рентабельной транспортировку на большие расстояния тех видов промышленного и сельскохозяйственного сырья, а также топлива, которые в силу громоздкости и относительной дешевизны никогда раньше не были предметом мировой торговли, например, железной руды и каменного угля.

Во-вторых, в результате завершения промышленной революции во многих странах Европы возникла крупная индустрия, которая испытывала острую потребность в поставках дешевого сырья и топлива из заморских стран.

В-третьих, и это особенно важно подчеркнуть, к активной колониальной экспансии промышленно развитые страны побуждало заметное ухудшение условий мировой торговли, связанное с «великой депрессией» и таможенными войнами. Раньше, в условиях свободы международной торговли, царившей в 60—70-е годы, обеспечение как поставок сырья и топлива, так и сбыта готовой продукции не представляло больших трудностей для передовых предприятий, отличавшихся низкой себестоимостью и высоким качеством своей продукции. Они активно осваивали самые отдаленные рынки, не считаясь

с государственными границами. Однако в последней трети XIX в. различные страны мира стали отгораживаться друг от друга высокими таможенными барьерами. Торговать с иностранными партнерами стало менее выгодно, а то и вовсе накладно. В этих условиях возросло значение колоний как источников дешевого сырья и топлива, а также защищенных от иностранной конкуренции рынков сбыта.

Следовательно, усиление колониальной экспансии в конце XIX в. во многом объяснялось интересами развития крупной машинной индустрии, нуждавшейся в гарантированных источниках топлива и сырья, а также рынках сбыта готовой продукции. Это объясняет, почему колониальная политика вновь оказалась в числе первостепенных внешнеполитических приоритетов большинства крупных высокоразвитых государств.

Метрополии и колонии. Узкий круг колониальных держав в это время несколько расширился. Наряду с Испанией, Португалией, Голландией, Великобританией и Францией, с давних пор владевшими колониями, в него вошли Германия, Италия и Япония, раньше колоний не имевшие. Как к достойным соперникам все эти государства относились к США и России, хотя их внешняя экспансия имела своеобразные, не похожие на западноевропейские страны формы. Если колонии западноевропейских государств были отделены от метрополии морями и океанами, то колониальные империи США и России являлись фактически продолжением их национальной территории (Сибирь, Дальний Восток, Центральная Азия — для России, бывшая Луизиана и Дальний Запад — для США). За короткое время крупнейшие государства мира почти полностью разделили между собой на колонии и сферы влияния Южную и Юго-Восточную Азию, а также Африку.

Колонизация породила массовые миграционные потоки, направлявшиеся преимущественно из Европы в другие части света. На протяжении предшествующего времени эти потоки постепенно усиливались, достигнув своего пика именно в конце XIX — начале XX в. Правительства колониальных государств не только не препятствовали, но даже поощряли эмиграцию. Они относились к ней как к предохранительному клапану, благодаря которому они искусственно снижали давление избыточного предложения рабочих рук на рынке труда. В течение XIX в. демографический рост в большинстве европейских государств приобрел стремительный, скачкообразный характер. Их население выросло в 2—4 раза. Столь высокий темп роста народонаселения обычно определяют как «демографический взрыв». Социальные последствия демографического роста усугубляло то обстоятельство, что промышленная революция вела к распространению трудосберегающих технологий, т.е. всякая новая высокопроизводительная машина заменяла труд десятков и сотен работников ремесленного и мануфактурного производства.

Миграционные потоки распределялись неравномерно. Основная масса переселенцев-колонистов направлялась в те районы мира, где туземное население было немногочисленно, имелось много свободной земли, а климатиче-

ские условия более или менее соответствовали европейской норме, — в Северную и Южную Америку, Австралию, Новую Зеландию и т.д. Это объяснялось простой причиной: основную массу переселенцев составляли крестьяне, мечтавшие хозяйствовать на собственной земле. Так возникли многочисленные переселенческие колонии. К Северной и Южной Америке, где европейские колонисты начали селиться еще в XVI—XVII вв., в XIX в. добавились Австралия и Новая Зеландия.

Большое своеобразие представляли переселенческие колонии на севере и юге Африканского континента. Французское правительство поощряло переезд европейских колонистов в Алжир. К концу XIX в. их численность достигла нескольких сотен тысяч. Тем не менее они составляли меньшинство населения этой колонии, чем она и отличалась от переселенческих колоний Великобритании, таких как Канада, Австралия и Новая Зеландия, где преобладали колонисты и их потомки.

В XVII в. на юге Африки возникла Капская колония. Туда охотно переезжали голландцы, потомки которых называли себя бурами. Они образовали привилегированную верхушку населения этой колонии, а чернокожих туземцев использовали в своем хозяйстве как рабов. В начале XIX в. Капская колония была захвачена Великобританией, которая в 30-е годы отменила в своих колониях рабовладение. В знак протеста буры стали переселяться в глубь континента. Их переселенческое движение получило название «трек». Оно было сродни движению как русских первопроходцев, осваивавших Сибирь и Дальний Восток, так и североамериканских «пионеров», покорителей Дикого Запада. В середине столетия буры основали независимые республики — Трансвааль и Оранжевую. Буры настолько укоренились на юге Африки, что сами стали называть себя африканерами («африканцами»), а свой язык — африканс («африканским»).

Северная Африка. Старт борьбе держав за колониальный раздел мира дала аннексия Францией Туниса в 1881 г. Эта страна считалась османской провинцией, которой управлял бей, хотя от его имени там всеми делами уже давно заправляли французский и британский консулы. Номинально они помогали тунисскому правительству проводить реформы, направленные на модернизацию страны. Особую ценность Тунис представлял для французских колонизаторов, поскольку граничил с Алжиром, где Франция установила колониальное господство еще во второй четверти XIX в. Свое согласие на захват Туниса французами дал Бисмарк, рассчитывавший тем самым отвлечь их внимание от европейской политики. Не возражало и британское правительство, которое предполагало «обменять» Тунис на Египет, т.е. добиться уступки Францией ее прав на Египет в обмен на согласие с аннексией Туниса. Под предлогом борьбы с народными волнениями и политическими беспорядками Франция навязала тунисскому бею договор о протекторате 12 мая 1881 г. Тунис фактически стал французской колонией, хотя и с сохранением элементов собственной государственности.

**Франко-тунисский договор о протекторате над Тунисом,
заключенный в Каср-Саиде 12 мая 1881 г.**

Ст. 2. ...Его выс. бей тунисский соглашается на то, что французские военные власти займут те пункты, которые они признают нужными для обеспечения восстановления порядка и безопасности на границе и на побережье. Эта оккупация прекратится, как только французские и тунисские власти признают по взаимному соглашению, что местная власть в состоянии обеспечить поддержание порядка.

Ст. 3. Правительство Французской республики берет на себя обязательство оказывать его выс. бею тунисскому постоянную помощь против всякой опасности, которая угрожала бы личности или династии его выс. или ставила бы под сомнение спокойствие его владений.

Интерес британского правительства к Египту заметно оживился в 60-е годы XIX в., когда из-за гражданской войны в США резко сократились поставки американского хлопка. Нужно было срочно найти альтернативных поставщиков для британской текстильной индустрии. К радости британских заводчиков оказалось, что по качеству египетский хлопок ничуть не хуже американского. Его поставки восполнили дефицит текстильного сырья на британском рынке. Открытие в 1869 г. Суэцкого канала, резко сократившего протяженность морского пути, ведущего из Европы в страны Южной Азии и Дальнего Востока, еще больше повысило значение Египта в глазах британцев.

Первый шаг к господству в Египте британское правительство сделало в 1875 г., когда по очень низкой цене выкупило крупный пакет акций Компании Суэцкого канала, принадлежавший египетскому хедиву, и сразу стало ее крупнейшим акционером. А вследствие государственного банкротства Египта в 1876 г. Великобритания и Франция фактически взяли в свои руки управление всей страной. Их самоуправные действия, однако, привели к восстанию египтян против засилья иностранцев, которое сопровождалось столкновениями на религиозной почве между египетскими мусульманами и христианами (коптами). Этим и воспользовалась Великобритания, чтобы окончательно занять господствующее положение в Египте. Британский флот подверг артиллерийскому обстрелу город Александрию, который потом захватили британские войска. У них нашли защиту хедив и чиновники его правительства. В сентябре 1882 г. британские войска завершили оккупацию Египта. Формально оставаясь самостоятельным государством (под верховной властью турецкого султана), временно оккупированным британскими войсками под предлогом сохранения в нем спокойствия и порядка, Египет фактически превратился в британскую колонию, управление которой сосредоточил в своих руках британский генеральный резидент.

Оккупация британскими войсками Египта восстановила баланс сил Франции и Великобритании в Средиземном море. Однако французы расценили ее как нарушение своих прав и интересов. Спор между Францией и Великобританией из-за Египта растянулся на 20 лет. Эти события, хотя и вызвали напряженность в отношениях между Францией и Великобританией, тем не менее не привели к вооруженному конфликту. Убедившись в том, что колониальные споры и противоречия отнюдь не угрожают миру в Европе, другие государства также вступили в борьбу за раздел мира.

Африканская конференция. Яблоком раздора между ними стал бассейн реки Конго, почти сплошь покрытый труднопроходимыми тропическими лесами. Первыми европейцами, исследовавшими внутренние районы Южной и Центральной Африки, были знаменитый британский путешественник Дэвид Ливингстон и американец Генри Стенли. Они обнаружили там месторождения различных металлов, а также каучуконосы. Стенли по поручению бельгийского короля Леопольда II основал на берегах Конго несколько европейских поселений, в том числе город Леопольдвиль (ныне — Киншаса). Но на эти земли, кроме Бельгии, претендовало еще несколько государств.

Чтобы разрешить противоречия, возникшие в связи с колониальным разделом бассейна Конго, в 1884—1885 гг. в Берлине состоялась так называемая Африканская конференция, в которой приняли участие 14 государств, в том числе Бельгия, Великобритания, Германия, Португалия, Россия, США, Франция. По решению этой конференции было образовано Свободное государство Конго, переданное под управление Бельгии (с 1908 г. — колония Бельгии), на территории которого все европейские державы пользовались равными возможностями торговли, судоходства, освоения природных ресурсов. Участники конференции предприняли также попытку установить некие общие правила колониальной политики в Африке. Страны, претендующие на владение какой-либо ее частью, должны были принять на себя обязательство «неусыпно заботиться о сохранении туземного народонаселения и об улучшении его нравственного и материального положения», а также «покровительствовать и споспешествовать... всяким религиозным, научным и благотворительным учреждениям, основываемым и устраиваемым с этой целью или клонящимся к просвещению туземцев, дабы они могли понимать и оценивать выгоды цивилизации». На колониальные державы, желающие поживиться за счет Конго, налагалась также обязанность проследить за выполнением международных договоров, запрещавших работорговлю, и «употребить все имеющиеся в их власти меры к тому, чтобы положить конец этой торговле и подвергнуть наказанию тех, которые оную занимаются». Договорились участники конференции и об условиях, на которых возможно взаимное признание ими легитимности своих новых приобретений в Африке.

**Заключительный акт африканской конференции,
подписанный в Берлине 14 (26) февраля 1885 г.**

Глава VI

Декларация относительно существенных условий, которые подлежат исполнению для того, чтобы новые завладения на берегах Африканского материка были считаемы действительными.

Ст. 34. Держава, которая впоследствии завладеет какой-либо территорией на берегах Африканского материка, лежащую вне ее нынешних владений, или которая, не имев доселе таких владений, приобретет таковую, а равно держава, которая примет на себя протекторат, должна препроводить подлежащий о том акт, вместе с объявлением, к подписавшим настоящий акт державам, для того, чтобы дать сим последним возможность заявить в случае надобности свои требования.

Ст. 35. Державы, подписавшие настоящий акт, признают обязательство обеспечить в занимаемых ими на берегах Африканского материка территориях существование такой власти, которая достаточна для охраны приобретенных ими прав, и, в потребном случае, для охраны свободы торговли и транзита, на условиях, однако, которые для сей последней поставлены...

Никакие правила, особенно такие расплывчатые, какими их сформулировала Берлинская конференция, конечно, не могли предотвратить дальнейшего обострения противоречий между державами из-за колониального раздела Африки. Здравый смысл подсказывал их правительствам, что во избежание прямых столкновений с конкурентами лучше вернуться к веками проверенной практике осуществления колониальных захватов руками частных привилегированных компаний. Такие компании, действуя формально на свой страх и риск, а фактически — при поддержке властей собственной страны, заключали договоры с вождями туземных племен. Затем, заручившись одобрением этих договоров со стороны правительства (подтвержденным особой хартией), они приступали к покорению и колониальному освоению намеченной территории. При этом правительство прямой ответственности за действия частной компании не несло. Случись какие-либо осложнения в отношениях с колонизаторами из других стран, оно безо всякого ущерба для своей репутации могло бы умыть руки. В случае же успеха министры поставили бы себе в заслугу приобретение еще одной колонии. Тогда правительству и пригодился бы договор, заключенный компанией с туземными вождями: на его основании можно было добиваться признания своих прав другими колониальными державами.

Франко-британское соперничество. В конце XIX в. к услугам частных привилегированных компаний активно прибегали британские колонизаторы. В 1886 г. при поддержке правительства некими дельцами была образована Нигерская компания, в 1888 г. — Британская восточноафриканская компания, в 1889 г. — Британская южноафриканская компания. В распоряжение послед-

ней, самой крупной из перечисленных, королева Виктория предоставила обширный район Южной Африки, по площади в несколько раз превосходивший Великобританию. Компания получила право создавать собственный административный аппарат, иметь свою полицию, учреждать банки и акционерные общества, «дарить земли на определенные сроки или навечно», «давать концессии на горные, лесные и другие разработки» и «заселять все вышеуказанные территории и земли». Компания обзавелась собственными флагом, гербом, девизом, гербовыми и почтовыми марками.

Британскую южноафриканскую компанию основал Сесиль Родс, уроженец Англии, который в 1870 г. приехал в Южную Африку на заработки. На алмазных копах он прошел путь от простого старателя и мелкого торговца алмазами до основателя компании «Де Бирс», которая вскоре сосредоточила в своих руках 90% мировой добычи алмазов. В дальнейшем он сделал и политическую карьеру: в 1890–1896 гг. возглавлял правительство Капской колонии. Именно Родс выдвинул план создания сплошной полосы британских колоний от Кейптауна на юге до Каира на севере. В осуществление этого плана британские колонизаторы вскоре после Египта захватили Восточный Судан, а в 1899 г. развязали войну с целью захвата бурских республик в Южной Африке, которая продолжалась до 1902 г.

В колониальном разделе Африки наряду с Великобританией активно участвовала Франция. Но в отличие от британских колонизаторов французы предприняли попытку создания сплошной полосы своих колоний в Африке с запада на восток. Сначала они покорили земли, расположенные в бассейнах рек Сенегал и Нигер. В 1895 г. из них была образована колония Французская Западная Африка. Ряд территорий, включая часть Конго, Чад и Габон, Франция захватила в Центральной Африке. Они впоследствии вошли в состав колонии под названием Французская Экваториальная Африка. Затем, опираясь на эти владения, французы попытались покорить Судан. Эта попытка едва не привела к колониальной войне с Великобританией. В 1896 г. небольшой отряд французских колониальных войск выступил из Конго в восточном направлении. Спустя два года, в 1898 г., он достиг местечка Фашода на Белом Ниле. Здесь на него наткнулся более многочисленный отряд британско-египетских войск, плывший на канонерках вверх по течению Нила. Несколько месяцев продолжалось военное и дипломатическое противостояние обеих держав. В 1899 г. они подписали договор о разграничении их владений в Судане. Франция отказалась от притязаний на долину Нила. Великобритания со своей стороны признала ее права на Западный Судан.

В 1883 г. Франция начала завоевание Мадагаскара, правительство которого в 1895 г. было вынуждено признать французский протекторат. Однако местное население продолжало борьбу против колонизаторов вплоть до начала Первой мировой войны.

Притязания Германии. Бисмарк долгое время не сочувствовал идее колониальных захватов, считая, что они отвлекают силы от более важных за-

дач. Сторонникам активной колониальной политики Германии он возражал: «Моя карта Африки — в Европе. Здесь расположена Россия, здесь — Франция, а мы находимся между ними». Поэтому первые немецкие колониальные экспедиции были предприняты частными лицами — купцами, судовладельцами, банкирами — на свой страх и риск. И лишь убедившись в их успехе, правительство обеспечивало немецким колониям свое покровительство. В 1884 г. таким способом бременский купец Людериц основал колонию Германская Юго-Западная Африка, а некий авантюрист Петере — Германскую Восточную Африку. В начале 1886 г. Бисмарк выдвинул идею создания «германской коммерческой империи» в Африке при помощи компаний, поддерживаемых правительством. Уже через два года германское правительство выдало хартию Германскому восточноафриканскому обществу.

Возникшие таким образом владения Германии в Африке ущемляли интересы британских колонизаторов, поскольку они лежали как раз на пути их экспансии. Однако до поры до времени это не отражалось на отношениях обоих государств, которые оставались дружественными. Свидетельством тому было соглашение 1890 г., согласно которому Германия передала Великобритании значительную часть своих владений в Восточной Африке (Кению, Уганду) в обмен на маленький, но стратегически важный остров Гельголанд, расположенный в Северном море близ устья реки Эльбы (бывшее владение Дании, он в 1807 г. был захвачен британцами, которым его уступили датчане в 1814 г.).

**Британско-германская конвенция о Восточной Африке
и острове Гельголанде, заключенная в Берлине 1 июля 1890 г.**

Ст. 7. Каждая из обеих держав обязуется воздерживаться от всякого вмешательства в те сферы интересов, которые... признаны за другой стороной. Ни одна держава не будет в сфере интересов другой делать приобретений, заключать договоров, воспринимать права суверенитета или протектората или препятствовать распространению влияния другой стороны...

Ст. 8. ...Торговля пользуется полной свободой; судоходство по озерам, рекам и каналам и расположенным на них гаваням свободна для обоих флагов... Гражданам обеих держав разрешается свободное поселение в областях другой стороны, поскольку они расположены в свободных для торговли зонах...

Ст. 11. Великобритания употребит все свое влияние ради облегчения дружественного соглашения, по которому султан Занзибара безоговорочно уступит Германии свои владения, расположенные на материке и взятые в концессию Германским восточноафриканским обществом...

Германия обязуется признать протекторат Великобритании над остающимися за султаном Занзибара владениями, включая острова Занзибар и Пембу...

Ст. 12. При условии согласия британского парламента суверенитет над островом Гельголандом со всем, что принадлежит к последнему, уступается ее брит. величеством е. в. германскому императору...

Отношения между обеими державами ухудшились лишь после того, как Бисмарк в 1890 г. ушел в отставку, а его преемники на посту канцлера стали явно отдавать предпочтение не европейской, а «мировой политике». Статс-секретарь иностранных дел Бернхард фон Бюлов в 1897 г. заявил о притязаниях Германии, якобы ущемленной в своих правах, на «место под солнцем». Прямую угрозу своим колониальным интересам Великобритании усмотрела в грандиозной программе строительства военно-морского флота, принятой Германией в 1898 году. Последние сомнения британского правительства рассеяла поддержка Германией буров во время Англо-бурской войны 1899–1902 гг.

8.2. Войны за раздел мира

Англо-бурская война. К войне между бурскими республиками Трансвааль и Оранжевая и Великобританией привело стремление последней создать сплошную цепь своих колониальных владений в Африке с севера на юг по линии Каир—Кейптаун. Серьезную трудность в осуществлении этого плана представляло то, что южнее экватора на западном и восточном побережьях Африки издавна имелись португальские колонии Ангола и Мозамбик. Между этими двумя португальскими колониями оставался «коридор», захватив который можно было бы соединить британскую Восточную Африку с Капской колонией. Беда бурских республик заключалась в том, что они закрывали вход в этот «коридор» с юга.

Исчерпав более мягкие средства воздействия на буров, Великобритания развязала на рубеже столетий кровавую войну, которая велась варварскими методами (выжженной земли, заключения мирного населения в концентрационные лагеря), но позволила окончательно аннексировать республики Оранжевую и Трансвааль. Они вошли в состав британской колонии Южная Африка.

Мирный договор между Великобританией, с одной стороны, и Южно-Африканской республикой¹ и Свободным Оранжевым государством, с другой стороны, заключенный в Претории 31 мая 1902 г.

Ст. 1. Бурские полевые силы немедленно сложат оружие, выдав все пушки, ружья и все военное снаряжение, имеющиеся в их владении или находящиеся под их контролем, и откажутся от всякого дальнейшего сопротивления власти е. в. короля Эдуарда VII, которого они признают своим законным сувереном.

Впрочем, британские власти проявили завидную гибкость в своей политике по отношению к побежденному народу. Уступая его стремлению к самостоятельности, они в 1910 г. предоставили этой колонии статус доминиона, который стал называться Южно-Африканский Союз. Но от этой реформы

¹ Официальное название независимой бурской республики Трансвааль.

туземное чернокожее население не только не выиграло, но скорее проиграло, поскольку именно буры (африканеры) стали в XX в. проводить политику апартхеида, или раздельного развития рас, которая на практике сводилась главным образом к расовой дискриминации чернокожих и цветных граждан.

Встав на путь активной колониальной экспансии, Германия не сочла для себя возможным отмалчиваться, когда началась Англо-бурская война. Она имела серьезные интересы в Южной Африке — колонию Германская Юго-Западная Африка. Победа британцев лишила бы Германию каких-либо шансов на расширение своих колониальных владений в этой части Африки. Поэтому она резко осудила действия Великобритании. Но сколько-нибудь серьезной политической и тем более военной помощи бурам она оказать все-таки не решилась. Нужно сказать, что моральную поддержку борьбе буров на рубеже столетий оказывали правительства и общественность многих стран Европы, имевших основания для недовольства «британским империализмом», в том числе Россия и Франция.

Японо-китайская война. Когда в завершающую фазу вступила борьба колониальных держав за раздел Африки, усилилось их соперничество в Юго-Восточной Азии и Китае. Причем по сравнению с прежними временами изменились их цели. В середине XIX в. колониальные державы соперничали друг с другом в борьбе за доступ на китайский рынок. В конце столетия они ринулись в борьбу за территориальный раздел Китая и сопредельных ему государств. Первыми к активным действиям в этих районах мира приступили Япония и Франция. Объектом их колониальной агрессии стали дальние подступы к Китаю — острова близ его берегов, а также Корея и Вьетнам, издавна находившиеся от него в вассальной зависимости.

В 1872 г. Япония аннексировала остров Лю Цю (Окинава). В 1885 г. она добилась подписания с Китаем соглашения, предоставлявшего ей право вмешиваться во внутренние дела Кореи. В 1884 г. французские колониальные войска вторглись в Северный Вьетнам, который защищала китайская армия. По мирному договору, подписанному с Францией в Тяньцзине в 1885 г., Китай отказался от верховной власти над Вьетнамом, а также предоставил Франции широкие права и преимущества в Южном Китае.

Одновременно возникли и территориальные противоречия в отношениях между Китаем и Россией. Мусульманские народы Западного Китая, граничившего с Россией, неоднократно поднимали восстания против цинских властей. Эти восстания не только мешали русско-китайской торговле через Синьцзян, но и создавали угрозу безопасности самой России. Поэтому по просьбе китайского правительства в 1871 г. Россия направила свои войска в Илийский край¹. А в 1879 г. в Ливадии был подписан русско-китайский договор, согласно которому за помощь в подавлении восстания Россия должна была получить часть Илийской долины и ряд торговых преимуществ. Условия этого договора вызвали взрыв возмущения в Китае, в Пекине даже прозвучали призывы

¹ По названию реки Или, берущей свое начало в Китае и впадающей в озеро Балхаш на территории нынешнего Казахстана.

к войне с Россией. Однако войне обе стороны предпочли дипломатический компромисс. В 1881 г. в Петербурге был подписан новый договор, по которому Россия возвращала Китаю почти всю территорию Илийского края, зато сохраняла значительные торговые льготы и получала денежную компенсацию в размере 9 млн руб. С русскими войсками Илийский край покинуло большинство уйгуров и дунган, поселившихся в русском Семиречье¹.

На исходе XIX в. борьба за раздел Китая приняла беспрецедентный размах. Воспользовавшись освободительным восстанием в Корее, Япония в 1894 г. развязала войну против Китая. Японские войска вторглись в Южную Маньчжурию, на Ляодунский полуостров и в провинцию Шаньдун на южном берегу Желтого моря. Потерпев поражение в этой войне, правительство Цыси² было вынуждено согласиться на переговоры. В японском городе Симоносеки 17 апреля 1895 г. был подписан мирный договор, по которому Китай признал независимость Кореи, фактически попавшей в зависимость от Японии, а также уступил ей Ляодунский полуостров, Тайвань и Пескадорские острова. Ряд городов Китая был открыт для свободной торговой и иной экономической деятельности японцев.

«Битва за концессии». Симоносекский договор, предоставивший Японии большие преимущества, вызвал зависть других держав. Уже в июне 1895 г. Франция заключила с Китаем конвенцию, в соответствии с которой добилась расширения прав своих граждан в области судоходства, добычи полезных ископаемых, строительства железных дорог на китайской территории. В целом за 1895–1899 гг. цинское правительство подписало около десятка других подобных соглашений с иностранными государствами.

Россия при поддержке ряда держав настояла на пересмотре условий Симоносекского договора, ущемлявших, как она считала, ее интересы в Маньчжурии. Япония нехотя вернула Китаю Ляодунский полуостров. Соответствующая японо-китайская конвенция была заключена 8 ноября 1895 г.

Японо-китайская конвенция о возвращении Ляодунского полуострова, заключенная в Пекине 8 ноября 1895 г.

Ст. 1. Япония возвращает обратно Китаю на вечные времена и в полный суверенитет южную часть провинции Ляодун (Фын-Тянь), которая была уступлена Японии согласно ст. 2 Симоносекского договора...

Ст. 2. В возмещение за обратную уступку южной части Ляодунской провинции китайское правительство обязуется уплатить японскому правительству тридцать миллионов купинских лан...

¹ Область, расположенная между озерами Балхаш, Иссык-Куль и Алаколь на территории нынешнего Казахстана.

² Цыси — правительница Китая, фактически стоявшая у власти в Китае с 1861 по 1908 г. Сначала она была наложницей императора Сяньфына, потом женой. Являлась регентшей с 1861 по 1873 г. и с 1875 по 1889 г. В 1898 г. в результате дворцового переворота вновь сосредоточила всю власть в своих руках.

Однако на этом история не закончилась. В мае 1896 г. Россия и Китай подписали тайный военный союз, направленный против Японии. На его основании русским военным кораблям предоставлялось право захода в любой из китайских портов. А в августе того же года обе страны подписали договор о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая должна была через Маньчжурию связать Владивосток кратчайшим путем с центральными губерниями России. Фактически в силу этого договора Маньчжурия становилась сферой преимущественного русского влияния.

Немедленно развернулась так называемая «битва за концессии», связанная со стремлением крупнейших иностранных держав разделить Китай на сферы своего влияния. Уступая внешнему нажиму, цинское правительство заключило ряд двусторонних соглашений, разграничивших «сферы железнодорожных интересов» иностранных государств. В итоге к области британских интересов отошли почти весь бассейн р. Янцзы и значительная часть юго-западных провинций Китая с населением около 180 млн. Сферой влияния Франции объявлялись южные провинции и о. Хайнань. Россия добилась признания своих «прав» не только на Маньчжурию, но и на другие китайские провинции, расположенные на севере и западе страны, — Монголию и Синьцзян. Германия сумела обеспечить себе преимущество в провинции Шаньдунь. Японцам приглянулась провинция Фуцзянь на берегу Тайваньского пролива (другой берег которого образует одноименный остров, захваченный ими ранее). На соседнюю провинцию Чжэцзян претендовала Италия.

**Конвенция об уступке России Китаем в арендное пользование портов
Артур и Та-Лянь-Вань, заключенная в Пекине 15 (27) марта 1898 г.**

Ст. 1. В видах обеспечения для русских военно-морских сил вполне надежной опоры на побережье северного Китая... император китайский соглашается предоставить российскому правительству в арендное пользование порты Артур [Люшунь-Коу] и Та-Лянь-Вань вместе с прилегающим к этим портам водным пространством. Арендою эту, однако, никоим образом не нарушаются верховные права е. в. императора китайского на вышесказанную территорию.

Ст. 3. Срок аренды устанавливается в двадцать пять лет со дня подписания настоящего соглашения и может быть затем продолжен по обоюдному соглашению между обоими правительствами...

Ст. 8. Китайское правительство соглашается дарованную им в 1896 г. Обществу Китайской Восточной железной дороги концессию... распространить на соединительную ветвь, имеющую быть построенною от одной из станций магистральной линии до Та-Лянь-Ваня...

Особенно интересовали колонизаторов гавани, удобные для стоянки военных кораблей. Свои права на них иностранные государства подтверждали

договорами с цинским правительством об их долгосрочной аренде. В 1897 г. под предлогом убийства двух немецких миссионеров Германия направила военную эскадру для захвата порта Цзяочжоу на юге Шаньдунского полуострова. А на следующий год она заключила с Китаем договор об аренде этого порта сроком на 99 лет. Воспользовавшись этим прецедентом, Россия в 1897 г. отправила свои военные корабли в порты Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний) на Ляодунском полуострове. В марте 1898 г. она также заключила с Китаем договор об аренде южной части Ляодунского полуострова вместе с обоими портами сроком на 25 лет, а также получила согласие китайского правительства на строительство железнодорожной ветки (так называемой Южно-Маньчжурской железной дороги), соединяющей Порт-Артур с КВЖД.

Пример оказался заразительным. В мае 1898 г. французы получили в аренду залив Гуанчжоувань и часть полуострова Лэйчжоу на юге Гуандуна. Одновременно Великобритания добилась от Китая сдачи ей в аренду порта Вэйхайвэй в провинции Шаньдун. Это не могло понравиться немцам, поскольку Шаньдун уже был объявлен сферой их интересов. Но Великобритания во что бы то ни стало хотела контролировать действия русского флота, базировавшегося в Порт-Артуре. Чтобы уравновесить силы Франции в Южно-Китайском море, в июне 1898 г. Великобритания также заключила договор об аренде части полуострова Цзюлун, расположенного севернее Гонконга.

Иностранная интервенция. Усиление колониальной экспансии иностранных держав явилось причиной восстания ихэтуаней, или Боксерского восстания (члены тайного общества Ихэтуань обучали своих сторонников особым приемам кулачного боя). Главным лозунгом восставших было уничтожение и изгнание иностранцев из Китая: «Поддержим Цин, смерть иностранцам!»

Движение ихэтуаней началось весной 1898 г. Восставшие беспощадно уничтожали все «варварское» — иностранцев, христианские церкви, школы и библиотеки, миссионеров и китайцев-христиан, а также их жилища. Они разрушали железные дороги, телеграф и оборудование, уничтожали любые импортные товары, жгли европейские книги. В июне 1900 г. отряды повстанцев вошли в Пекин. Начав с поджогов церквей и домов христиан, ихэтуани перешли к поголовному уничтожению всех иностранцев и даже тех китайцев, кто носил европейскую одежду, пользовался предметами европейского производства. Их поддерживали правительственные войска, осадившие посольский квартал, где укрылись многие иностранцы и китайцы-христиане. Во время этих бесчинств погибли японский дипломат Сугияма Хин и германский посланник К. Кеттлер.

Под предлогом защиты жизни и собственности иностранцев 8 держав — Великобритания, США, Япония, Франция, Россия, Италия, Германия и Австро-Венгрия — организовали военную интервенцию. В июне 1900 г. в порт Дагу с военных кораблей был высажен десант. Правительство Цыси, и раньше сочувствовавшее повстанцам, теперь официально объявило войну державам, принявшим участие в интервенции. Цинские войска вместе с отрядами повстанцев участвовали в захвате иностранных концессий и преследованиях иностранцев.

4 августа 1900 г. интервенты, овладев предварительно городом Тяньцзинь, выступили по направлению к столице империи. Их силы превышали 20 тыс. человек, в составе которых были в том числе 10 тыс. японцев, 4 тыс. русских, 3 тыс. сипаев, 2,5 тыс. американцев. Главнокомандующим был назначен немецкий фельдмаршал А. Вальдерзее. Одновременно с походом коалиционной армии на Пекин русские войска, форсировав Амур, развернули боевые действия в Маньчжурии. Поддержку им своими действиями оказывали силы, дислоцированные в Порт-Артуре. 14 августа интервенты ворвались в Пекин, откуда в панике бежали цинские власти. С этого времени восстание пошло на убыль, а цинское правительство, бежавшее в провинцию, стало искать соглашения с иностранными державами.

25 августа (7 сентября) 1901 г. представители цинского правительства и иностранных держав подписали в Пекине Заключительный (или Боксерский) протокол. Согласно этому документу, Китай обязан был сурово наказать чиновников, сочувствовавших восстанию, заплатить иностранным государствам большую сумму (450 млн лян) в порядке возмещения ущерба, отказаться от закупок оружия за границей в течение 2 лет, срыть военные укрепления между Пекином и морем, признать право держав размещать свои военные гарнизоны в китайских городах, охранять посольский квартал в Пекине собственными силами, облегчить условия для иностранной торговли и т.д.

Заключительный протокол, подписанный между Китаем и иностранными державами в Пекине 25 августа (7 сентября) 1901 г.

Ст. 1. ...Китайское правительство объявило, что оно воздвигнет на месте убийства... барона фон Кеттлера памятник, достойный звания умершего, с надписью на языках латинском, немецком и китайском, в знак сожаления е. в. имп. Китая по поводу совершенного убийства...

Ст. 4. Китайское правительство обязалось соорудить искупительный памятник на каждом иностранном или международном кладбище, которое было осквернено...

Ст. 7. Китайское правительство согласилось считать квартал, занимаемый миссиями, специально предназначенным для их пользования и поставленным под охрану их собственной полиции; в этом квартале китайцы не будут иметь права селиться, и он может принимать меры к обороне...

Ст. 8. Китайское правительство согласилось срыть форты Та-Ку, а равно те, кои могут помешать свободному сообщению между Пекином и морем...

Ст. 9. Китайское правительство признало за державами... право занять некоторые пункты... для поддержания свободного сообщения между столицей и морем...

Ст. 11. Китайское правительство обязалось войти в соглашение относительно признанных иностранными правительствами изменений трактатов о торговле и мореплавании, а также и по другим предметам, касающимся торговых сношений, с целью их облегчения...

Доктрина «открытых дверей». В конце XIX в. СШАполнили число стран, осуществлявших экспансию далеко за пределами своей национальной территории. В 1893 г. они захватили Гавайские острова, а на рубеже столетий, как отмечалось выше, приняли участие в военной интервенции колониальных держав в Китае. Однако правительство США не разделяло стремления других держав к колониальному разделу Китая. В 1899 г. государственный секретарь США Джон Хей направил им ноту, в которой заявил о приверженности его страны политике «открытых дверей». Эта политика исходила из принципа равенства возможностей всех иностранных государств в Китае, а также сохранения его территориальной целостности и суверенитета.

США недвусмысленно осуждали методы колониальной политики, применявшиеся другими государствами. Несомненно, они опасались, что в случае территориального раздела Китая такими государствами, как Великобритания, Франция, Германия и Россия, они могут потерять важный рынок. Вместе с тем сыграли роль и идеологические причины. Как независимое государство США возникли в результате восстания против британского колониального господства. А в начале XIX в. они провозгласили «доктрину Монро», осуждавшую колониальные захваты европейцев в Америке. Правительству США было трудно примирить демократические, антиколониальные принципы своей внешней политики с желанием получить долю выгод от использования природных и иных ресурсов стран Азии и Африки.

Испано-американская война. Это наглядно проявилось во время Испано-американской войны 1898 г. Одной из ее причин явился подъем освободительного движения на Филиппинских островах и Кубе — старейших колониальных владениях Испании, захваченных еще в начале эпохи Великих географических открытий. Испанские колониальные власти пытались подавить это движение силой. В США их действия вызвали осуждение, и американское правительство направило в Гавану крейсер «Мэйн», чтобы оказать давление на Испанию. 15 февраля 1898 г. крейсер подорвался на mine. И хотя виновники взрыва так и не были установлены, США возложили вину на испанцев. 25 апреля они объявили Испании войну.

Испания, разумеется, не надеялась победить США. Спустя три месяца она признала свое поражение. 10 декабря 1898 г. в Париже был подписан мирный договор, согласно которому Испания признала независимость Кубы. Филиппины, остров Пуэрто-Рико в Вест-Индии и остров Гуам в Тихом океане Испания «уступала» США.

В дальнейшем Кубе был навязан договор, фактически превращавший ее в зависимое от США государство.

Американцы приняли в свое владение Филиппинские острова, обязавшись в будущем «подготовить» их к независимости. Несмотря на то что в ходе освободительной борьбы филиппинцы провозгласили независимость своей страны, американцы ее не признали на том основании, что страна еще не была готова к самостоятельности. Поэтому Филиппины в первые годы после

Испано-американской войны фактически имели статус оккупированной страны, где всем распоряжалась американская военная и гражданская администрация. Лишь постепенно американцы стали привлекать местное население к управлению сначала на локальном, а затем и на национальном уровне. Были избраны законодательные палаты, сформировано общенациональное правительство и постепенно в начале XX в. Филиппины приобрели статус полувисимой страны — американского протектората, наподобие Кубы. Оборона, внешняя политика оставались в сфере компетенции американцев.

**Договор между Соединенными Штатами Америки
и республикой Кубой, заключенный в Гаване 22 мая 1903 г.**

Ст. 1. Правительство Кубы никогда не будет заключать договоров или иных соглашений с какой-либо иностранной державой или с державами, которые нарушили бы или стремились бы нарушить независимость Кубы, а также не будет никаким образом уполномочивать какую-либо иностранную державу или державы... на приобретение в порядке колонизации или для военных или морских целей или иным путем права поселений в какой-либо части названного острова или контроля над нею...

Ст. 3. Правительство Кубы соглашается на то, что Соед. Штаты могут осуществлять право на вмешательство в целях охранения независимости Кубы, поддержания правительства, способного на защиту жизни, собственности и личной свободы, и в целях выполнения обязательств, возложенных в отношении Кубы на Соед. Штаты Парижским договором...

Панамский канал. То, что США часто использовали демократические лозунги для прикрытия своих экспансионистских целей, наглядно проявилось в истории с Панамским каналом. Знаменитый Фердинанд Лессепс, руководивший сооружением Суэцкого канала, основал в 80-е годы XIX в. компанию по строительству Панамского канала. В конце 80-х годов на Панамском перешейке, который в ту пору принадлежал государству Колумбия, начались строительные работы, которые, однако, скоро прекратились. Оказалось, что компания обанкротилась. Она привлекла сбережения десятков тысяч вкладчиков, в том числе мелких, распространила при поддержке правительства облигации мелкого достоинства, чтобы даже люди среднего достатка могли их купить. Их и покупали мелкие рантье, как правило, пожилые люди, скопившие на старость некоторую сумму денег и желавшие не только сохранить свой капитал, но по возможности и приумножить. Лессепс обещал им государственную гарантию вкладов и хороший доход от эксплуатации канала в будущем. Расследование показало, что капиталы компании были использованы не по назначению, в том числе и на подкуп влиятельных лиц. В частности, взятки и «субсидии» получили около сотни депутатов, поддержавших закон о государственных гарантиях облигаций, выпущенных компанией. Во Франции

разразился беспрецедентный скандал, вошедший в историю под коротким названием «Панама». С тех пор этим словом еще долгое время называли всякого рода крупные финансовые махинации с участием официальных лиц. В ходе очередных парламентских выборов половина состава французской палаты депутатов обновилась.

Строительство Панамского канала на долгое время было прервано, пока в 90-е годы этим проектом по понятной причине не заинтересовались американцы — канал обеспечивал быстрое и удобное морское сообщение между Атлантическим и Тихоокеанским побережьем США. Американцы захотели выкупить у французов обанкротившуюся компанию и перезаключить с колумбийским правительством договор о концессии на строительство канала. С покупкой компании дело сладилось быстро. Но колумбийское правительство проявило несговорчивость. Тогда на Панамском перешейке при содействии США, неизменно заявлявших о своей поддержке права народов на самоопределение, произошла революция, в результате которой в 1903 г. была образована Панамская республика. С ней США тотчас же подписали договор о концессии на строительство и эксплуатацию Панамского канала. С этого времени строительные работы возобновились, и в начале Первой мировой войны канал был готов к эксплуатации.

**Договор между Соединенными Штатами и Панамской республикой
по поводу Панамского канала,
заключенный в Вашингтоне 18 ноября 1903 г.**

Ст. 1. Соед. Штаты гарантируют и будут поддерживать независимость Панамской республики.

Ст. 2. Панамская республика уступает Соед. Штатам на вечные времена права пользования, занятия и контроля в пределах 10-мильной зоны земли и земли под водою для постройки, поддержания, эксплуатации, приведения в санитарное состояние и защиты названного канала...

Ст. 3. Панамская республика уступает Соед. Штатам все права, полномочия и всю власть в зоне, упомянутой и описанной в ст. 2... каковой [зоной] Соед. Штаты будут владеть и пользоваться, как если бы они были сувереном территории, в пределах которой названные земли и воды расположены, с полным исключением пользования со стороны Панамской республики каким-либо из таких суверенных прав, полномочий или власти...

Ст. 23. Если когда-либо оказалось бы необходимым употребить вооруженные силы для ограждения безопасности или защиты канала или пользующихся им судов, или железных дорог и вспомогательных сооружений, то Соед. Штаты будут иметь право во всякое время и по своему усмотрению пользоваться в этих целях своей полицией и своими сухопутными и морскими силами и сооружать крепости...

Русско-японская война. Противоречия держав из-за территориального раздела Китая привели к резкому ухудшению отношений между Россией и Японией. Частично вина за это лежала на самой России, правящие круги которой недооценили опасность Японии как соперника в борьбе за господство над Китаем. Они задерживали вывод русских войск из Маньчжурии, чем дали повод другим державам подозревать Россию в намерении аннексировать ее часть (подобные планы действительно вынашивались в правительственных кругах Петербурга). Они помогли созданию в 1903 г. частного Русского лесопромышленного товарищества на Дальнем Востоке с целью эксплуатации русских концессий в Маньчжурии и Корее и одновременно — противодействия японскому влиянию в этом регионе. Русская дипломатия настойчиво добивалась от Японии официального признания, что Маньчжурия находится «во всех отношениях вне сферы японских интересов». Возражениями японской стороны если не пренебрегали вовсе, то во всяком случае не придавали им большого значения. Правящие круги России легкомысленно взяли курс на «маленькую победоносную войну». Причем министр иностранных дел В. Н. Ламздорф с самого начала был убежден, что повышенная активность России в Китае к добру не приведет. Но ему не удалось убедить в своей правоте Николая II.

**Британско-японский союзный договор,
заключенный в Лондоне 30 января 1902 г.**

Ст. 1. Имея в виду... свои особые интересы, из которых интересы Великобритании касаются главным образом Китая, между тем как Япония, кроме своих интересов в Китае, особенным образом заинтересована в политическом, равно как и торговом и промышленном отношениях в Корее, выс. дог. стороны признают, что будет допустимо для каждой из них принимать такие меры, какие могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов, если им будут угрожать либо агрессивные действия какой-либо другой державы, либо беспорядки, возникающие в Китае или Корее...

Ст. 2. В случае, если Великобритания или Япония в защиту своих обоюдных интересов, как то выше указано, будет вовлечена в войну с другой державой, то другая выс. дог. сторона будет соблюдать строгий нейтралитет и постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы.

Ст. 3. Если при вышесказанных обстоятельствах какая-либо другая держава или державы присоединятся к враждебным действиям против таковой союзницы, то другая выс. дог. сторона придет к ней на помощь и будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном с ней согласии.

Неблаговидную роль в этой истории сыграла Великобритания. Стремясь вытеснить Россию из Маньчжурии, Великобритания взяла курс на сближение с Японией. 30 января 1902 г. в Лондоне был подписан британско-японский

союзный договор, согласно которому обе державы обязались защищать независимость и территориальную целостность Китая, а также соблюдать по отношению к нему принцип «открытых дверей». В случае, если бы одна из сторон была «вовлечена в войну с другой державой», то другая сторона брала обязательство соблюдать строгий нейтралитет. А если к противнику присоединились бы одно или более государств, то другая сторона должна была бы прийти союзнику на помощь. Фактически Великобритания подталкивала Японию к войне против России.

Опираясь на этот договор, Япония предъявила России ряд требований по вопросам дальневосточной политики, а потом разорвала с ней дипломатические отношения. А в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. японский флот внезапно атаковал русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Война приняла исключительно неблагоприятный для России оборот. В декабре 1904 г. Япония добилась сдачи Порт-Артура, а в марте и мае 1905 г. нанесла поражение соответственно русской сухопутной армии в сражении под Мукденом и флоту в Цусимском сражении.

Несмотря на победы, японское правительство неоднократно пыталось склонить Россию к переговорам о мире. Этому же добивались и правительства Великобритании, Франции и США, боявшиеся резкой дестабилизации обстановки на Дальнем Востоке и чрезмерного усиления позиций Японии. Когда по просьбе Японии президент США Т. Рузвельт предложил себя в качестве посредника между воюющими сторонами, правительство России согласилось на переговоры о мире. Дальнейшее затягивание войны становилось не только бесперспективным, но и опасным для царизма ввиду начавшейся революции 1905–1907 гг.

Мирный договор был подписан в Портсмуте (США) 23 августа (5 сентября) 1905 г. со стороны России — председателем Комитета министров С. Ю. Витте, а со стороны Японии — министром иностранных дел Д. Комура. Условия договора были весьма тяжелыми для России. Она признавала Корею сферой «преобладающих интересов Японии», передавала ей арендные права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артуром и Дальним, а также Южно-Маньчжурскую железную дорогу. Кроме того, Россия «уступала» Японии южную часть острова Сахалин. Правительства обоих государств обязались полностью и одновременно эвакуировать свои войска из Маньчжурии и «возвратить ее в исключительное управление Китая».

8.3. Возникновение Тройственной Антанты

Культура компромиссов. Войны и вооруженные конфликты, вспыхивавшие на рубеже XIX и XX столетий в разных уголках мира, свидетельствовали о высокой степени обострения колониальных противоречий. Это серьезно беспокоило правительства крупнейших государств, ни одно из которых в условиях относительного равновесия двух противостоящих друг другу в Ев-

ропе военно-политических группировок не желало брать на себя ответственность за развязывание агрессивной войны. Отсюда — их стремление решать спорные проблемы европейской и мировой политики путем компромиссов. В начале XX в. сформировалась своеобразная политическая культура решения колониальных споров за пределами Европы таким путем. Эта тенденция воплотилась не только в многочисленных соглашениях об урегулировании колониальных и территориальных споров, но и в решениях двух Гаагских конференций, посвященных проблемам укрепления мира и безопасности.

18 мая — 29 июля 1899 г. в Гааге состоялась так называемая «мирная конференция», созванная по инициативе российского императора Николая II. В ней приняли участие 27 государств, в том числе Великобритания, Россия, США, Германия, Франция, Италия, Япония, Скандинавские государства. Она обсуждала вопрос об ограничении вооружений. И хотя этот вопрос не был решен, в результате конференции были заключены конвенции о мирном решении международных столкновений, о законах и обычаях сухопутной войны, о применении к морской войне положений Женевской конвенции 1864 г. о раненых и больных. Важным практическим решением конференции было создание Постоянной палаты Третейского суда, правомочной решать международные споры. Вторая Гаагская конференция работала с 15 июня по 18 октября 1907 г., в ней приняли участие 44 государства. Она разработала принципы деятельности Третейского суда. Как показал дальнейший ход событий, решения Гаагских конференций не стали эффективным инструментом предотвращения войн и укрепления мира. Тем не менее обсуждение этих вопросов на столь представительном форуме выражало озабоченность правительств и народов угрозой войны.

Тенденция к урегулированию колониальных споров мирным путем заметно усилилась во внешней политике Великобритании начала XX в. Это произошло под влиянием обострения ее противоречий с Германией. Действия последней, включая и развязанную в начале XX в. гонку военно-морских вооружений, были способны, по мнению британского кабинета, нарушить существующий баланс сил и подорвать сложившийся в Европе международный порядок. Это побудило Великобританию отказаться от политики «блестящей изоляции», которую она последовательно проводила в последней трети XIX в. Она поступила так, как обычно поступала в прошлом, когда возникала угроза балансу сил со стороны какой-либо державы, притязавшей на господство в Европе. Она взяла курс на сближение с вероятными противниками Германии — Францией и Россией. Правда, сделать это было не просто. За минувшие годы в отношениях Великобритании с этими государствами накопилось столько проблем, столько трудностей, что преодолеть их в короткое время просто не представлялось возможным. Прежде чем завоевать их дружбу, Великобритании первым делом предстояло урегулировать с ними колониальные споры.

Предпосылкой сближения Великобритании с Францией и Россией послужил ряд соглашений о разграничении колониальных владений в Африке

и Азии. С Францией еще в 1896 г. Великобритания подписала соглашение о разделе сфер влияния в Индокитае, гарантировавшее независимость Сиам, а в 1899 г. — упомянутый выше договор о Судане. С Россией она еще в 1887 г. договорилась о северной границе Афганистана, а в 1895 г. — о разграничении сфер влияния в области Памира. По соглашению 1895 г. между Россией и Великобританией южная граница Российской империи должна была пройти по реке Амударье, включая Памир. Россия отказалась от притязаний на Афганистан. То же самое сделала и Великобритания. Обе державы обязались уважать независимый статус этого государства, которое должно было служить буфером между российскими и британскими владениями в Азии. Узкая полоска горной местности отделяла российские владения в Центральной Азии от британских в Индии.

Сердечное согласие. Важнейшее из такого рода соглашений было заключено Великобританией и Францией 8 апреля 1904 г. в Лондоне в форме конвенции о Ньюфаундленде и Западной Африке и двух деклараций — о Сиаме и о Египте—Марокко. Оно получило название «Сердечное согласие» (*Entente Cordiale*). Так именовались многие двусторонние соглашения между этими государствами. В частности, еще в 40-е годы XIX в. «Согласием» называли своего рода политический союз обеих либеральных монархий, противостоявший группировке консервативных монархий России, Австрии и Пруссии. Однако по своему историческому значению соглашение 1904 г. превзошло все предыдущие. Хотя формально оно было посвящено колониальным вопросам, фактически оно привело к франко-британскому сближению и явилось первым шагом к созданию военно-политического союза Великобритании, России и Франции, который — это следует подчеркнуть — окончательно сложился лишь в годы Первой мировой войны.

Согласно конвенции 1904 г., Франция отказывалась от монопольных прав на рыболовство у берегов Ньюфаундленда, получив за это ряд преимуществ и выгод в Африке. Декларация о Сиаме провозглашала раздел этой страны на сферы влияния: Великобритания получила в свое распоряжение ее западную часть, а Франция — восточную. При этом обе стороны отказались от аннексии этих территорий, что позволило Сиаму номинально сохранить независимость. А главное, обе державы договорились о положении Египта и Марокко. Великобритания объявила, что не будет менять политический статус Египта. Со своей стороны Франция обязалась впредь не поднимать вопроса о выводе из Египта британских войск. Соответственно Франция пообещала не менять статус Марокко, а Великобритания признала ее преимущественное влияние в этой североафриканской стране. Особым секретным соглашением стороны обязались препятствовать попыткам третьих стран распространить свое влияние в Марокко, за исключением Испании.

Марокканский кризис. В начале 1905 г. французы попытались добиться от султана Марокко проведения реформ, обеспечивающих их влияние в этой стране. В частности, они требовали создания полиции и государственного

банка под руководством французских советников, а также предоставления французским предприятиям концессий. Но против этих действий решительно выступила Германия, которая потребовала созыва международной конференции для обсуждения вопроса о судьбе Марокко. 31 марта 1905 г. кайзер Вильгельм II, совершая морскую прогулку вдоль побережья Северо-Западной Африки, посетил марокканский порт Танжер. Здесь он встал в позу защитника «независимости» Марокко и потребовал предоставления Германии равных прав с другими державами. Разразился международный кризис — так называемый первый Марокканский кризис.

Франция согласилась с передачей вопроса о Марокко на рассмотрение международной конференции. Она могла рассчитывать на поддержку не только России и Великобритании, но даже Италии, которая была членом Тройственного союза. Еще 14–16 декабря 1900 г. между Францией и Италией в Риме в форме обмена письмами между французским послом и итальянским министром иностранных дел было заключено секретное соглашение, в соответствии с которым Италия признавала французские притязания на Марокко, а Франция — итальянские на Триполитанию и Киренаику. Франции удалось заблаговременно договориться о разделе сфер влияния в Марокко и с Испанией. Это соглашение, значительно укрепившее международные позиции Франции, было во многом заслугой французского политика и дипломата Теофиля Делькассе, занимавшего в 1898—1905 гг. пост министра иностранных дел.

В 1906 г. в испанском городе Альхесирасе собралась международная конференция, которая по требованию Германии обсудила марокканскую проблему. В ней участвовали все крупнейшие государства Европы, включая Россию, а также США и Марокко. Единственной из держав, которая полностью поддержала немецкую точку зрения по обсуждаемой проблеме, была Австро-Венгрия. Альхесирасская конференция приняла решение о сохранении государственной независимости и территориальной целостности Марокко. Она высказалась за свободу и полное равенство всех государств в хозяйственном освоении этой страны. Конференция приняла решение о создании Марокканского государственного банка под контролем Великобритании, Германии, Испании и Франции, причем именно французы получили наибольшую долю в капитале этого банка. Создание полиции и руководство ею были возложены на Францию и Испанию. Таким образом, попытка Германии сорвать британско-французское соглашение 1904 г. закончилась неудачей.

Опыт Марокканского кризиса 1905–1906 гг. не только убедил французов в важности партнерских отношений с Великобританией, но и поднял в их глазах значение союза с Россией. Вместе с тем французскую дипломатию беспокоило то обстоятельство, что между Великобританией и Россией сохранялись весьма прохладные отношения. Вину за ослабление своих позиций на Дальнем Востоке Россия справедливо приписывала британским проискам. Напряженной оставалась обстановка в районе российско-афганской границы. В начале XX в. обострились противоречия из-за Тибета, который Великобритания

попыталась аннексировать, введя туда свои войска. Ареной жаркого соперничества обеих держав была Персия (Иран). В этой стране Великобритания и Россия оспаривали друг у друга телеграфные, дорожные и другие концессии, пытались поставить под свой контроль ее финансы, таможни, армию. В частности, под командованием русских офицеров были образованы персидские казачьи войска.

Договор в Бьёрке. Германия пыталась помешать сближению России с Великобританией, а заодно и вбить клин в русско-французский союз. 11 (24) июля 1905 г. Николай II и Вильгельм II встретились на борту императорской яхты в бухте города Бьёрка близ Выборга. Кайзер решил сыграть на том, что российский император был недоволен позицией, которую во время Русско-японской войны занимала не только Великобритания, но и Франция, не оказавшая союзнику помощи (формально она и не обязана была это делать, поскольку русско-французский союз предусматривал совместные действия только в случае нападения со стороны Германии и Австро-Венгрии). Вильгельм II предложил заключить союз Германии с Россией, несмотря на существование русско-французского союза и как бы в дополнение к нему. Не поставив в известность министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа, Николай II подписал такой договор. Он обязывал Россию и Германию оказывать друг другу помощь в случае нападения на одну из них какой-либо другой европейской державы.

**Русско-германский договор,
заключенный в Бьёрке 11 (24) июля 1905 г.**

Их имп. вел. имп. всеросс., с одной стороны, и император Германии, с другой стороны, в целях обеспечения мира в Европе согласились о следующих пунктах договора об оборонительном союзе:

Ст. 1. В случае нападения на одну из двух империй какого-либо из европейских государств союзник обязуется помогать ей в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами.

Ст. 2. Выс. дог. стороны обязуются не заключать сепаратного мира ни с каким общим противником.

Ст. 3. Настоящий договор войдет в силу с момента заключения мира между Россией и Японией и сохранит свою силу, покуда о его расторжении не будет заявлено за год вперед.

Ст. 4. Император всероссийский после вхождения в силу сего договора предпринимает необходимые шаги к тому, чтобы посвятить Францию в настоящий договор и предложить ей присоединиться к нему в качестве союзницы.

Бьёркский договор находился в противоречии с обязательствами России, вытекающими из русско-французского союза. Поэтому он встретил в правящих кругах России энергичное сопротивление. В. Н. Ламздорф, хотя и сдер-

жанно относился к союзу с Францией, решительно возражал против Бьеркского договора. «Система» внешней политики российского министра предполагала равноудаленность Санкт-Петербурга как от Берлина, так и от Лондона. Под влиянием Ламздорфа и председателя совета министров С. Ю. Витте, также осуждавшего Бьеркский договор, Николай II письмом от 13 (26) ноября 1905 г. предложил Вильгельму II внести в договор некоторые изменения, что фактически означало его расторжение.

В конечном счете усилия французской дипломатии, добивавшейся русско-британского сближения, принесли плоды. Собственно, это отвечало и интересам России. Она нуждалась в укреплении своих международных позиций, весьма ослабленных в результате поражения в войне с Японией и потрясений революции 1905–1907 гг. Поборником урегулирования спорных вопросов с Великобританией был А. П. Извольский, сменивший Ламздорфа на посту министра иностранных дел. Он воплощал новый тип государственного деятеля эпохи возникновения в России парламентских учреждений, свободной печати, политических объединений и придавал большое значение общественной поддержке действий правительства. Поэтому он легко и свободно вступал в общение с депутатами Государственной думы, журналистами, руководителями политических партий, представителями деловых кругов. Извольский придерживался умеренно-либеральных взглядов и был сторонником реформ, осуществляемых П. А. Столыпиным. Он верил, что для их успеха Россия нуждалась в длительном мире, и задачу дипломатии видел в том, чтобы оградить ее от угрозы военных потрясений. Лучшей гарантией безопасности России Извольский считал европейский баланс, а его краеугольным камнем — союз с Францией. Стремясь к добрососедству с Японией, Извольский заключил с ней соглашение 17 (30) июля 1907 г. о сохранении статус-кво на Дальнем Востоке. Но центр тяжести международной деятельности России он решительно перенес в Европу.

Русско-японская конвенция о *status-quo* на Дальнем Востоке, заключенная в С.-Петербурге 17 (30) июля 1907 г.

Ст. 1. Каждая из выс. дог. сторон обязуется уважать существующую территориальную целость другой и все права, вытекающие для той и другой стороны из действующих трактатов, конвенций и контрактов между ними и Китаем... из Портсмутского договора 23 августа (5 сентября) 1905 года, а равно и из специальных соглашений, заключенных между Россией и Японией.

Ст. 2. Обе выс. дог. стороны признают независимость и целость территории Китайской империи и принцип общего равноправия по отношению к торговле и промышленности всех наций в этой империи и обязуются поддерживать и защищать сохранение *status quo* и означенный принцип всеми мирными средствами, имеющимися в их распоряжении.

Да и британское правительство понимало, что прочность британско-французской Антанты не в последнюю очередь определяется характером русско-британских отношений. В итоге 18 (31) августа 1907 г. в Санкт-Петербурге было подписано российско-британское соглашение, которое урегулировало основные противоречия обеих держав в Азии — в Тибете, Афганистане и Персии. Стороны признали территориальную неприкосновенность Тибета, обязались не вмешиваться во внутреннее управление и сноситься с Тибетом только через китайское правительство. Персия была разделена на три зоны влияния — российскую, британскую и нейтральную. Стороны обязывались не добиваться концессий в чужой сфере влияния и не мешать тем мерам, которые сочтет нужным предпринять другая сторона. В случае невыполнения Персией своих обязательств по задолженности перед Россией и Великобританией каждая из держав получала право финансового контроля над доходами персидского правительства в пределах своей зоны влияния. Нейтральная зона объявлялась открытой для конкуренции как русских, так и британских подданных. Что касается Афганистана, то Россия признала, что он находится вне области ее интересов. Со своей стороны Великобритания обязалась воздерживаться от аннексии афганской территории.

Тройственная Антанта. Русско-британское соглашение 1907 г. обеспечило присоединение России к британско-французской Антанте, которая таким образом стала Тройственной Антантой (или Тройственным соглашением). В результате окрепла группировка государств, которая на международной арене играла роль противовеса Тройственному союзу. Это способствовало стабилизации положения в Европе, упрочению сложившегося баланса сил.

Однако в отличие от Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Италии британско-русско-французская Антанта ни формально, ни фактически военно-политическим союзом не являлась. Соглашения 1904 и 1907 гг., благодаря которым и возникла эта группировка государств, не содержали никаких военных или политических обязательств, прямо или косвенно обязывающих стороны оказывать друг другу помощь в случае войны. Эти соглашения были призваны разрешить между ними колониальные споры и противоречия. Поэтому глубоко ошибочно мнение, которое иногда можно встретить в литературе, будто соглашения 1904 и 1907 гг., а также возникновение Тройственной Антанты были мерами правительств Великобритании, России и Франции, направленными на подготовку войны. Самое большее, чего можно было достигнуть благодаря этим мерам, это укрепление тремя государствами собственной безопасности.

Вместе с тем Тройственная Антанта представляла собой сложную по структуре группировку. Внутри нее существовало как бы два уровня отношений: Францию и Россию связывал военно-политический союз, тогда как каждую из этих стран с Великобританией — только отразившаяся в соглашениях 1904 и 1907 гг. готовность к тесному сотрудничеству в целях разрешения текущих проблем. Такое положение вполне устраивало Великобританию, которой

трудно было в одночасье отказаться от политики неучастия в союзах со странами континента. Правительствам Франции и России такая позиция внушала определенное недоверие. Достаточно сказать, что их военные планы, подготовленные на случай нападения Германии и Австро-Венгрии, не предусматривали участия британских войск в отражении агрессии.

Тем не менее нельзя недооценивать большого исторического значения соглашения 1907 г. Оно стало следующим после создания в 1904 г. британско-французской Антанты шагом к формированию в будущем военно-политического союза Великобритании, России и Франции. Соглашение доказало возможность решения путем компромиссов самых сложных и, казалось бы, непримиримых международных противоречий. Вместе с тем этот шаг свидетельствовал о серьезной смене политико-идеологических ориентиров России — она окончательно порывала с вековой традицией союза с консервативными монархиями и объединялась с демократическими государствами.

Литература

Основная

Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке, XIX — начало XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. М., 1990.

Игнатъев А. В. С. Ю. Витте — дипломат. М., 1989.

Киняпина Н. С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). М., 1994.

Кондратенко Р. В. Испано-американская война (1898). СПб., 2000.

Остальцева А. Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Влияние русско-японской войны на внешнюю политику царизма. Саратов, 1977.

Романова Е. В. Путь к войне: Развитие англо-германского конфликта, 1898–1914 гг. М., 2008.

Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993.

Сергеев Е. Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке, 1897–1903 гг. М., 1998.

Хевролина В. М. Власть и общество: Борьба в России по вопросам внешней политики. 1878–1894 гг. М., 1999.

Дополнительная

История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. М., 1997.

История Востока: В 6 т. М., 1995–2005. Т. IV. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.). Кн. 1–2.

История Европы: В 8 т. М., 2000. Т. 5. Ч. 6. Гл. 7, 9.

История Русско-японской войны 1904–1905 гг. / Под ред. И. И. Ростунова. М., 1977.

Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С конца XVI в. до 1917 г. М., 1973.